

№314 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Немилосердный взаимодавец

Борис Старк

В одном монастыре жил монах, который всю жизнь провёл в небрежении и лени. Когда пришло время ему умирать, то вся братия собралась вокруг его одра, чтобы посмотреть, как его душа будет расставаться с телом. Зная его беспутную жизнь, думали, что кончина будет мучительна и беспокойна. И что же увидели? Беспечный с виду монах умирал кончиной праведника - безболезненно, мирно... Дивясь и изумляясь, братия приступила к умирающему со словами: «Скажи нам, брат, отчего так весело и спокойно умираешь, хотя всю жизнь свою прожил в лени и небрежении?». Умирающий монах в ответ говорит: «Чесные отцы! Действительно, всю жизнь свою я провёл в лени, и недавно Ангелы Божии принесли мне длинный список всех моих грехов. Прочли мне его и спросили: «Помнишь ли ты обо всех этих грехах, содеянных тобою?». - «Помню, - отвечал я, - но помню и слова Христа: «Не осуждайте и не будете осуждены. Прощайте - и простится вам». А я с того самого дня, когда отрёкся от мира и постригся, не осудил ни одного человека, не питал злобы ни к одному человеку. Всем и всё прощал. Да исполнятся на мне слова моего Господа! Не успел я сказать этих слов, как Ангелы разодрали список всех моих грехов. Вот от этого мне и легко сейчас умирать, так радостно и спокойно». И сказав это, монах мирно предал дух свой Господу...

«И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим...» - молим мы ежедневно Всевышнего. И Господь снисходит к нашим немощам и порочности. Но когда **наш** ближний чем-то согрешил перед **нами** - как мы себя ведём? Не стремимся ли свести счёты по максимуму? Если так, то не грозит ли нам судьба немилосердного должника из ныне возглашаемой во всех храмах притчи Христовой, которому Царём был прощён громадный долг, а он тут же стал жестоко выбивать из своего приятеля ничтожные копейки, которые тот ему был должен?

Иаков, поколотивший Бога

Итак, Авраам удивляет всех нас, в первую очередь, своей верой, точнее, безграничным доверием Богу, **именно** доверием - это очень важно понимать, ведь, сущность и нашей с Вами веры, отнюдь не в том, что мы верим в Бога, в Его существование. Нет, мы верим Богу. Не в Бога, а Богу. Мы доверяем Ему. Именно это суть нашей веры, если она, конечно, есть.

И вот это доверие человека Богу, собственно, и есть суть Заветов и Ноя, и Авраама. Ведь, что требовалось от Ноя? Чтобы люди вверили Богу свои жизни, своё выживание. А вверить собственную жизнь - это и есть нечто иное, как доверие. Другое дело, что в Завете с Ноем **глубина** этого доверия еще не выявлена. Так этого в достатке мы видим у Авраама, которого в чём- в чём, а в недоверии Богу уж никак не обвинишь. Поэтому доверие ставится в центр именно **Авраамова** Завета.

Ну а дальше Авраам умирает, и продолжается жизнь Исаака, которая в каком-то смысле - загадка. С одной стороны, в дальнейшем на страницах Библии Бог будет всё время представляться - «Я, Бог Авраама, Исаака, Иакова...». А с другой стороны, в жизни Исаака почти ничего «серьезного» в религиозном плане нету. Авраам? - да - это серьезно. Про Иакова мы поговорим позже. А с Исааком чего-то особенного и не припомнишь.

Правда, есть два действительно важных момента, но в них Иаков - пассивно-страдательное существо. Один раз его чуть не убили, а второй раз его обманули. Спрашивается - почему же тогда Исаак ставится наряду с Авраамом?

Но давайте по порядку. В чём замысел Божий в этом самом Авраамовом Завете? В том, чтобы воспитательное действие Бога передавалось из поколения в поколение, чтобы Благословение, которое дано Аврааму на выживание его потомства, из которого, прежде всего, произойдёт народ великий, а в конце концов, и «все народы благословятся в нём», - чтобы воспитательное действие Божие передавалось из поколения в поколение.

Значит, Авраам передал своё Благословение Исааку, а Исаак передал своё Благословение следующему поколению. Понятно, что за время жизни Исаака никакого умножения этого народа практически не произошло. У него всего два сына, это ещё далеко не народ. Причём, благословляется только один из сыновей. Но, тем не менее, произошло нечто гораздо более важное, чем количественное умножение: запущен **механизм передачи**. Авраам - понятно, этот договор заключил. И передал этот Завет своему сыну. Но его сын - он, ведь, тоже существо свободное, он может оказаться «хамом», может просто не передать этого дальше... Но он передает. И поэтому становится в ряд этих патриархов. Он **выполняет** то, что Бог ему предназначил.

И второе событие из жизни Исаака. У него два сына, первым - на несколько минут раньше - рождается Исав. Вторым рождается Иаков. По человеческим представлениям первенцем является Исав, и поэтому **он** является наследником всего, чем владеет его отец, а значит, **он** наследник Благословения Божьего. **По человеческим** представлениям. А Исаак несколько от этих представлений не отходит. Ему даже и в голову не приходит спросить об этом у Господа. В то время, как Бог с самого начала знает, что «правильный» потомок, тот, кто должен встать в эту цепочку, - Иаков, а не Исав. Всевышний с самого начала видит это, но не предпринимает никаких действий. Действия предпринимают люди.

Когда мы читаем историю о том, как Иаков сначала выкупает у Исав право первородства за чечевичную похлёбку, а потом, переодеваясь братом, обманывает слепого отца, - у нас складывается впечатление, что человек этот - гаденкий. Тоже мне, праведник нашёлся. А Бог как будто это всё одобряет, поощряет... Нет. Бог с самого начала знает, что человек, которому следует передать Благословение - это именно Иаков. Почему? Потому, что Исав своим поведением показывает, что ему это Благословение - до одного места. Если он продаёт первородство за чечевичную похлёбку... Понятно, почему - Благословение - это нечто, что будет **когда-то**, в последующих поколениях, а Исаву все нужно сейчас. На сей момент - вкусно поест. Он вовсе не горит желанием принимать Благословение и передавать его дальше. А Иаков изначально желает его получить. И тогда он - действительно тот, кто нужен Богу. Конечно же, не в том смысле, что Бог с самого начала хотел, чтоб отца обманули. Нет.

Наверное, если бы к Богу обратились с вопросом, кого благословить, Он бы подсказал... но у Бога не спрашивают. Они пока ещё этого не умеют. Они считают, что какие-то вещи они вправе решать сами. Сами и решают. И получается не очень-то хорошо, и, мягко говоря, не очень праведно. Помните, Бог, обратившись к Аврааму, сказал: «Ходи предо Мною и будь непорочен»? Пред Господом они ходят, то есть, они помнят о Божием Завете, всё время помнят о договоре с Авраамом, - то, что Бог обещал... Но вот насчёт непорочности всё не очень просто. Они без конца совершают какие-то, мягко говоря, нравственно неоднозначные поступки. И это один из поводов для следующего шага во взаимоотношениях с Господом, следующего Завета уже с Моисеем. В дальнейшем Богу ещё надо будет популярно объяснить человеку, что значит непорочность. Пока они это определяют себе сами, и не очень удачно.

Интересно посмотреть, что вытекает из обмана, которым Иаков похищает отцовское Благословение. Благословение ведь предполагало передачу земли - огромного пространства для будущих потомков. Да, Иакову, его детям и внукам, столько не надо было и, тем не менее - именно Иакову это передаётся по Благословению. Но из-за того, что Благословение похищено обманом, Иакову приходится из этой своей же земли бежать. То есть средства, которыми мы получаем что-то от Бога, все безразличны. И если они порочны, то результат плачевен - все прибыли от Благословения теряются, оно «не работает», хотя и получено. Иакову приходится бежать в землю другую.

Какая история там происходит? Он видит красивую девушку, хочет, чтобы она стала его женой, договаривается с её отцом, что он семь лет будет за неё работать, отработывает семь лет, а ему подсовывают другую. Обратите внимание на полную параллель того, как он похитил Благословение у отца, и как на этот раз обманывают его самого. Там - старческая слепота, а здесь слепота из-за темноты. И там подсовывают другого человека, и здесь. Это очень красивая история, которая показывает, как в большинстве случаев грех сам себя наказывает. Грех получает возмездие той же монетой, как правило. Обманув отца, Иаков становится обманутым своим тестем. Ему приходится ещё семь лет отработывать за свою любимую.

Результат? У него две жены, дети, есть наложницы, от них тоже дети, то есть у него уже большое потомство. Плюс к этому, Бог своего Благословения у него не отнимал. И Иаков об этом Благословении помнит. И каждый раз, когда возникает какая-то сложная ситуация, он обращается к Богу, а раз так - Бог ему помогает. У Иакова прибывает и прибывает имущество, он всё богатеет и богатеет - быстрее, чем его хозяин Лаван. Потому что Лаван к этому Истинному Богу не обращается, а Иаков обращается. И в какой-то момент Бог говорит Иакову: всё, теперь пора идти в ту землю, которую Я обещал тебе. Иаков слушается, собирает жён, детей и скот, и отправляется в путь, обратно - в землю обетованную. Он идет и трясётся. Трясётся, как осиновый лист, потому что знает - его там ждёт Исав. Исав, который поклялся его убить. Он идёт и страшно боится. И вот уже та земля приближается, вот уже остался один-единственный день перехода, и он начинает придумывать, как же тут поступить. «Вот что я сделаю - я разделю свой стан на два, и если Исав разобьет один стан, то хоть второй у меня останется». А потом так: «Я пушу жён и детей вперёд, и если Исав их увидит, может быть, у него сердце взволнуется - родная кровь, и он тогда меня пожалует...» В общем, всякие человеческие хитрости. И он останавливается на берегу реки, переправляет всех своих вперёд и остаётся на берегу один. Ночь. И в эту ночь произошло что-то совершенно непонятное, неудобоваримое. К нему пришёл Сам Бог, и боролся с ним, и хотел его смерти. И была драка Иакова с Богом. И удивительное дело - Иаков в этой драке выстоял.

Что же всё это может значить? Что это за Бог такой, который своего же избранника посылает в землю - которую Сам же ему обещал! - а по дороге встаёт на пути и говорит: «Хочу твоей смерти». Второе. Какой же это всемогущий Бог, если какого-то ничтожного Иакова одолеть не смог?

Картина, конечно, бредовая. Всевышнего Творца Вселенной положили на лопатки, так сказать - простой человечка одолел, причём, даже не воин и не герой. Иаков, который, пять минут назад трясся как осиновый лист от страха перед разгневанным Исавом.

О. Иоанн. «Лично мне это напоминает игру моего детства - когда мне было годика три-четыре, я очень любил бороться со своим отцом. И папа, если у него было хоть немного свободного времени, не отказывал мне в этом удовольствии - принимал мой вызов. И мы друг друга валили на ковер, перепорачивали, я заламывал отцу руки, перекачивал его и ловко клал на лопатки. Всё, победа! **Событие**, как никак - об этом надо информировать общечеловечность. В первую очередь бежал к маме: Мама! А я папу победил, кричал я издали! - Ну, конечно, отвечала мама, ты ж у нас сильный! Далее о сем факте сообщалось дворовым детям, ну и взрослым тоже. В частности, храмовому сторожу - был в Свято-Духовском соборе такой здоровила - килограмм под 200 - Чайковский фамилия у него была, прямо, как у композитора. Ему тоже хвастаюсь, дескать, с папой боролся, вот и - поверг, так сказать - теперь достоин лавр. Великан восхищался и начинал на меня смотреть с опаской, мол, с тобой опасно заводитьсь, ты кого угодно повалишь. Конечно, - соглашался я. - И тебя сейчас вот возьму и одним махом на лопатки. Ну и дальше, бедный сторож - приходилось ему кататься по грязному асфальту. Зато я... Такое ощущение, что сейчас со всем миром могу справиться».

По всей видимости, и с Иаковом происходило нечто подобное. Бог дал почувствовать ему силу. Быть может, не столько физическую силу, или даже моральную, сколь - силу Завета. Ведь Бог обязан, так сказать, согласно договору, **сохранять жизнь** всем вступающим в соглашение и в частности Исааку - договор - дело святое - хочешь - не хочешь надо соблюдать.

Но давайте подумаем: а чем Иаков вообще мог защититься даже от такого игрового Божьего нападения? Только молитвой. Непосредственно, в описании этой сцены самой молитвы нет, но она есть несколькими строчками раньше, которая была произнесена перед этой ночью - замечательная молитва Иакова. Только что он уповал на свою хитрость. Но вот Иаков остаётся один и молится. Молитва примерно такая: «Боже! Это Ты меня Благословил, это Ты меня ведёшь в эту землю, где ждёт меня брат. Это Ты сделал так. Я ушёл из этой земли совершенно нищим, а сейчас... Это Ты меня обогатил. И всё это благодаря Твоему Благословению, благодаря Твоему завету, который Ты заключил с моим дедом. Итак, всё в Твоих руках. Всё под Твоим Благословением...» Вот, собственно, смысл той молитвы, которую он произносит. И именно этой молитвой он, как бы и защищается в этой битве.

И что, по сути, происходит? Ведь на самом деле это точно то же самое, что мы разбирали с Вами в прошлый раз с жертвоприношением Исаака - есть избранник, и Бог якобы хочет его смерти. И в одном, и в другом случае это происходит для того, чтобы с носителем Благословения что-то произошло. Человек в этом противостоянии Богу, наконец, осознает для себя до конца, что такое этот Завет, в котором он сейчас пребывает. И именно воспоминанием об этом Завете он и может защититься от смерти. Пониманием, что Завет - это спасение, что Завет - это путь к жизни. Именно это. И когда человек по-настоящему осознает, что в его жизни значит Завет с Богом, жизнь его меняется. И посмотрите, как меняется Иаков. Не случайно Бог говорит ему, что «теперь тебе имя будет другое - не Иаков, а Израиль». Смена имени на языке тогдашнего человека, как Вы помните - это смена сущности. Меняющийся имя становится другим человеком.

И что же происходит сразу после этого события? Наступает утро, Иаков переправляется через реку, догоняет своих; после этого видит вдалеке приближающегося навстречу Исаву... Но ни за кого не прячется - идет впереди стана. Он не разделяет свой караван пополам, не гонит вперёд жён и детей, он **сам** подходит к Исаву и склоняет перед ним голову - подставляет шею. Мол, ты хотел меня убить - можешь это сделать. То, что Исав его не убивает - это уже другое дело. Это уже Исав молодец. Но Иаков изменился абсолютно. Если до этого момента мы всё время могли ему поставить в вину его явную неправедность, то после сего сказочного «поединка» с Небесным Папой, нам не к чему прицепиться. Иаков абсолютно чётко. Даже по нашему, очень высокому, по сравнению с теми временами, воспитанному долгими веками христианства нравственному миропониманию, Иаков практически безупречен. Вот как изменяется человек, когда в его сознании Завет с Богом становится источником жизни.